

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНАЯ И ПРЕЦЕДЕНТНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ БИБЛЕИЗМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Галиева Маргарита Рафаэловна,
кандидат филологических наук, доцент УзГУМЯ

Ключевые слова: *библейзм, интертекстуальность, прецедентность, структуры знаний, аллюзия, символ, концептуальная значимость, художественный текст.*

Теория интертекстуальности и прецедентности в настоящее время является одной из наиболее актуальных и широко разрабатываемых проблем в лингвистике текста.

Как отмечают многие исследователи, интертекстуальность является одной из основных категорий текста (Ашурова, 2012б, Чернявская, 2009; Арнольд, 2014) и определяется как «зависимость между порождением или рецепцией одного данного текста и знанием участником коммуникации других текстов» [Beaugrande, Dressler, 1981, с. 188]; «включение в текст целых других текстов с иным субъектом речи, либо их фрагментов в виде цитат, реминисценций и аллюзий» [Арнольд, 2014, с. 351]; «многомерную связь отдельного текста с другими текстами по линиям содержания, жанрово-стилистических особенностей, структуры, формально-знакового выражения» [Михайлова 1999, с.2]; «особое качество определённых текстов, взаимодействующих в плане содержания и выражения с иными текстовыми целыми или их фрагментами» [Чернявская, 2009:185].

Несмотря на различные формулировки определений, важно подчеркнуть прослеживаемую во всех работах мысль о том, что интертекстуальность – это текстовая категория, в основе которой лежит механизм межтекстового взаимодействия двух и более текстов, принадлежащих разным авторам, при которых один текст содержит эксплицитные и имплицитные отсылки (аллюзии, цитаты, реминисценции) к предшествующим текстам, т.е. прецедентным текстам.

Источником интертекстуальных включений является прецедентный текст, который определяется как «потенциально автономный смысловой блок речевого произведения, актуализирующий значимую для автора фоновую информацию и апеллирующий к «культурной памяти» читателя» [СЭСРЯ, 2006, с. 107]; «хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной личности» [Караулов 1987, с. 216]; «имеющие историко-культурную, страноведческую ценность [Костомаров, Бурвикова 1994: 73]. Сущностными характеристиками прецедентного текста по мнению ряда исследователей являются общеизвестность, хрестоматийность, реинтерпретируемость, частотность обращения, эталонность, аксиологическая маркированность [Караулов, 1987, Баженова, 2003; Гудков, et al, 1997; Слышкин, 2000 и др.].

Одним из основных текстов-источников выступающих в качестве прецедентного являются книги религиозного происхождения (Коран, Библия). Это обусловлено тем, что во-первых, они по степени известности являются универсально-прецедентными, т.е. известными представителям различных лингвокультур, а во-вторых входят в число «сильных» текстов, под которыми понимаются «постоянно востребуемые тексты, получившие статус значимых в культуре в определенный исторический момент» (Денисова, 2003, с.128). По мнению Кузьминой Н.А., религиозные книги, в частности Библия,

относятся к ядерным, т.е. к текстам, имеющим вневременную отнесенность и непреходящую ценность и формирующим ядро национальной культуры (Кузьмина, 2004, с. 53). Сакральные тексты как прецедентный текст имеют огромное значение в масштабах мировой культуры и являются кросскультурными универсалиями. Прецедентный текст религиозного происхождения актуализируется в художественном тексте посредством использования имён собственных (антропонимов, топонимов, теонимов и др.), высказываний, цитат, фразеологических единиц библейского происхождения.

Задачей данной статьи является исследование интертекстуальной и прецедентной значимости библеизмов в художественном тексте. Под библеизмами понимаются фразеологические единицы (ФЕ) библейского происхождения, заимствованные непосредственно из текста Библии или возникшие на основе библейских образов или сюжетов [Кунин, 1996; Верещагин, 1993; Гак, 1997; Климович, 2010]. Библеизмы представляют собой весьма важный и интересный пласт фразеологии многих языков мира, в особенности английского, т.к. в англоязычной культуре Библия является не только священной религиозной книгой, но и неотъемлемой частью культурной и повседневной жизни носителей английского языка. Процессу фразеологизации библейских оборотов способствовали образный, метафорический и аллегорический язык Библии, а также «экспрессивная насыщенность библеизмов, возможность их переосмысления и дальнейшего содержательного обогащения» [Корнеева, 2009, с.3]. Именно поэтому, многие фразеологические единицы библейского происхождения настолько ассимилировались в языке, что подчас не осознаются библеизмами как таковыми: *alpha and omega, vanity of vanities, twinkling of an eye, daily bread, born again, знамение времени, суета сует, хлеб насущный,*

камень преткновения, козёл отпущения, на всё своё время, злоба дня.

Широкий круг работ, посвященных проблеме библейских заимствований свидетельствует с одной стороны, об актуальности данной проблемы, а с другой, о многоплановости проводимых исследований в русле ряда лингвистических дисциплин: сравнительно-сопоставительной лингвистики, когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, теории перевода, стилистики и лингвопрагматики, литературоведения.

Как известно, художественный текст представляет большой интерес как с когнитивной, так и лингвокультурологической точек зрения. Это обусловлено тем, что художественный «текст рассчитан на понимание и интерпретацию, т.е. когнитивную деятельность, результатом которой является установление смысла текста» [Ашурова, 2012а, с.10] и тем, что текст является одним из наиболее значимых источников культурной информации, т.к. в нем «отражаются целые дескриптивные ситуации, а также выражается отношение к ним и оценка» [Ашурова, 2012а, с.11]. Для осуществления адекватной интерпретации текста с целью понимания его глубинного содержания читатель должен обладать различными видами фоновых знаний, таких как история, мифология, обычаи и традиции. Так, интерпретация произведений художественной литературы англоязычных авторов требует хороших знаний в области христианской религии, т.к. многие произведения насыщены различными аллюзиями, цитатами, ФЕ библейского происхождения.

Как показал анализ языкового материала, многие библеизмы используются в художественном тексте в качестве прецедентных текстов и являются одними из основных сигналов интертекстуальности. Обладая свойством в сжатой форме передавать определённую культурную информацию, прецедентный текст отражает особенности мышления, национального менталитета,

мировоззрения и мировосприятия той или иной лингвокультуры и способствует созданию определённой системы знаний и образа мира. Проиллюстрируем вышесказанное примерами.

"The prodigal has returned" – he said. We will not fail to kill the fatted calf" (Maugham, *The Making of a Saint*).

В данном отрывке текста использован библеизм "to kill the fatted calf", означающая торжественное приветствие человека, который отсутствовал долгое время. Данная аллюзия отсылает сознание читателя к библейской притче о блудном сыне. Согласно притче, у одного старца было два сына. Младший из сыновей попросил отца поделить наследство. Через какое-то время, он продал свою долю наследства и уехал из дома. Истратив всё имущество, он вернулся домой. Радостный отец заколол в его честь ягнёнка и устроил пир в честь его возвращения. Используясь в тексте, данная фразеологическая единица задаёт некую модель ситуации и активизирует следующие признаки: а) человек, который ушёл из дома и вернулся после долгого отсутствия; б) человек, истративший всё имущество; в) человек, который не достиг своих целей; г) человек, сожалеющий о содеянном; д) радость его возвращению. При помощи использования данной фразеологической единицы и связанных с ней коннотаций, автор в сжатой форме передаёт чувства персонажей, такие как сожаление об отъезде и радость при его возвращении.

Прецедентный текст тесно связан с процессами восприятия и понимания и выступает как своеобразное хранилище и средство передачи текстовой информации и системы знаний. Восприятие и интерпретация читателем использованных в художественном тексте библеизмов, выступающих в качестве интертекстуальных маркеров происходит в несколько этапов. Во-первых, активизируются структуры знаний религиозного характера, во-вторых осуществляется отсылка к библейскому тексту, выступающему как прецедентный,

в-третьих, в памяти воспроизводится вся прецедентная ситуация, связанная с определённой ситуацией и её коннотациями, в-четвёртых, происходит реинтерпретация данной ситуации с учётом авторского замысла и концептуального смысла, положенного в основу произведения.

Особенностью прецедентных текстов религиозного происхождения является их способность в лаконичной форме представить развёрнутую концептуальную информацию, одновременно способствуя порождению новых контекстуальных смыслов. Для иллюстрации вышесказанного рассмотрим следующий пример:

*They were grimly hanging on. They didn't like to give in. They didn't like to own up that they were through. For twelve years, now, they had been "free" people living in a "fill and beautiful life". And America for twelve years had been their anathema, the **Sodom and Gomorrah** of industrial materialism* [Lawrence, *Things*, p. 226].

Использованные в художественном тексте топонимы библейского происхождения **Sodom and Gomorrah** отсылают сознание читателя к библейскому тексту и активизируют прецедентную ситуацию, связанную с гибелью Содома и Гоморры. Согласно библейской легенде, население этих городов погрязло в разврате, блуде, пьянстве и несмотря на предупреждения свыше не желали избавляться от своих пороков. В итоге, Бог наказал их и данные города были уничтожены [Bible, 20, 18:20]. Поэтому, ситуация, связанная с гибелью Содома и Гоморры выступает "эталоном" греховности и порочности. Дифференциальные признаки данной прецедентной ситуации (греховность, безнравственное и порочное поведение, бездуховность, вседозволенность, нераскаянность) становятся универсальными и могут приписываться другой аналогичной ситуации в тексте. Используясь в художественном тексте, интертекстуальные включения **Sodom and Gomorrah** сохраняют не только свои

изначальные коннотации, но и приобретают новые ассоциации, что в свою очередь повышает их когнитивный потенциал. Так, в рассказе, где они использованы, повествуется о паре идеалистов, которые хотят жить духовной, свободной жизнью и ищут такую жизнь в Париже, Венеции, Риме. После 12 лет странствий, герои рассказа вынуждены вернуться в Америку, которая, по их мнению, является страной безнравственной и бездуховной, ассоциируясь у них с Содомом и Гоморрой. Автор иронично описывает их переживания по этому поводу, его герои не осознают, что стремление к красивой и беззаботной жизни без труда и есть один из самых больших пороков.

Таким образом, представляется возможным сделать следующие выводы: 1) фразеологические единицы библейского происхождения – библеизмы, выступают в качестве интертекстуальных включений в художественном тексте, способствуя активации прецедентного текста религиозного происхождения; 2) одной из наиболее значимых особенностей библеизмов является их символическая значимость, проявляемая в содержании большинства ФЕ; 3) выступая в художественном тексте библеизмы представляют определённую прецедентную ситуацию, служащую своеобразной моделью для представления некой новой ситуации.

Литература:

1. Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность//Науч. ред. П.Е. Бухаркин. Изд. стереотип. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. – 452 с.
2. Ашурова Д.У. Лингвистика текста в свете новых направлений языкознания//Матн лингвистикасининг назарий ва амалий масалалари. Республика илмий-амалий конференция мақолалари тўплами. – Тошкент. 2012а. – Т. 1. – С. 9-11.
3. Верещагин Е.М. Почему Библия называется Библией и сколько в ней книг//Азия и Африка сегодня. –М., 1993. № 7. –С.40-45.
4. Гак В.Г. Особенности библейских фразеологизмов в русском языке (в сопоставлении с французским) // Вопросы языкознания. – М., 1997. – № 5. – С. 55-65.
5. Гудков Д. Б., Красных В. В., Захаренко, И. В., Багаева, Д. В. Некоторые особенности функционирования прецедентных высказываний//Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. 1997. – №4. – С. 106-117.
6. Денисова Г. В. В мире интертекста: язык, память, перевод. – М.: Азбуковник, 2003. – 297 с.
7. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 261с.
8. Климович Н.В. Библеизмы в художественном тексте. Авт. дис... к.ф.н. – Красноярск, 2010. – 21 с.
9. Корнеева А.П. Английские фразеологические единицы библейского происхождения в языке и речи. Автореф. дис. . канд. филол. Наук. – М.: 2009. - 18 с.
10. Костомаров В.Г., Бурвикова Н.Д. Как тексты становятся прецедентными // Русский язык за рубежом. –М., 1994, – №1. – С. 73-76.
11. Кузьмина Н.А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 272 с.
12. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1996. –381 с.
13. Михайлова Е.В. Интертекстуальность в научном дискурсе (на материале статей). Авт. дис... к. ф. н. – Волгоград, 1999. – 22 с.
14. Слышкин Г.Г. От текста к символу: Лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М.: Academia, 2000. - 125 с.
15. Стилистический энциклопедический словарь русского языка /Под ред. М. Н. Кожинной. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Флинта; Наука, 2011.

16. Чернявская, В. Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность: учеб. пособие. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 249 с.
17. Ashurova D.U. Text Linguistics. – Tashkent: Tafakkur Qanoti, 2012. – 204 p.
18. Beaugrande R.A., Dressler W. Introduction to Text Linguistics. – L., N.Y., Berlin. 1981 <http://www.beaugrande.com/Intro1981Five.htm>.
19. Eliot G. Silas Marner. – Essex, England: Longman English classics. 1861. Edition by Global Grey. 2018. – 189 p. <https://www.globalgreyebooks.com/silas-marner-ebook/>.
20. Holy Bible Today's English Version. The Chaucer Press LTD. Great Britain. 1986. В дальнейшем цитируем это издание, указывая в скобках название части, номер главы и номер стиха.
21. Lawrence D.H. Things//Odour of Chrysanthemums and other stories. –М.: Progress Publishers, 1977. – 293 p.
22. Maugham W. S. The Making of a Saint. The Floating Press, 2012. – 308 с. <https://books.google.co.uz>.

Галиева М. Библизмларнинг бадиий матндаги интертекстуал ва прецедентлик аҳамияти. Мақола инглиз бадиий матн материали асосида этимологик жиҳатдан библиядан келиб чиққан фразеологик бирликларнинг интертекстуал ва прецедент моҳиятини ўрганишга бағишланган. Библизмлар интертекстуал ва прецедент аҳамиятга эга тил бирликлари бўлиб, бадиий матнда интертекстуал маркер сифатида намоён бўлади ва диний характерга эга прецедент ходиса ёки маълум бир диний билим тузилмаларни ифодалаган ҳолда, бадиий асарнинг негизидаги концептуал ахборотни ёритиб беришда муҳим аҳамият касб этади.

Galiyeva M. Intertextual and precedent significance of biblical idioms in fictional text. The article considers intertextual and precedent significance of phraseological units of biblical origin. Idioms of biblical origin considered to be linguistic units of intertextual and precedent significance that are being used in the fictional text as an intertextual signal represent a certain precedent situation activating certain religious knowledge structures and contribute to revealing the conceptual information of the text.